

СОДЕРЖАНИЕ

О корнях казачества	7
Воины Днепровского рубежа	19
Иван Грозный и рождение Сечи	36
Днепровские казаки на царской службе	47
Схватка с Османской империей	59
«Бескорольевье» и фальшивка Стефана Батория	75
Куда направить сабли?	91
Сечь формирует свой облик	103
Клеймо унии	119
От Молдавии до Прибалтики	132
В месиве русской Смуты	147
Под знаменами короля Сигизмунда	161
Хотин и Кураковский договор	178
Смоленская война	194
Пожар Украины и заселение Слобожанщины	214
Богдан Хмельницкий	231
Быть с Польшей или без нее?	248
Сабли и дипломатия	259
Ляхи атакуют	267
Переяславская рада	277
Вместе с Россией	287
Удар в спину	303
Украина разделяется	318
Изменники и герои	336
Запорожцы пишут турецкому султану	346
Битва у стен Чигирина	360
«Священная лига»	379
Борьба за выход к морю	398
От южной войны — к Северной	414

Интриги Мазепы	429
Нашествие шведов	443
Предатели сдуру	458
Запорожцы в изгнании	471
Сечь возвращается	484
Закат малороссийского казачества	491
Черноморский кош	511
Задунайская Сечь	525
Заключение	539

О КОРНЯХ КАЗАЧЕСТВА

Слово «казак» пришло к нам из давно забытых древнеиранских языков — на них говорили скифы и сарматы. От них нам достались и названия многих гор, морей, рек — Дон, Дунай, Днестр, Днепр («дан» в древнеиранских языках означало «река»). А корень «ас» или «аз» означал «вольные», «свободные». Сарматы сами себя называли «асами» — отсюда и название Азовского моря. Легко переводятся и слова «казаки», «черкасы» — казак означает «вольный человек», а «чер» — «голова», в буквальном переводе черкасы — это «главные свободные» или «вольные головы».

Известны и племена касаков, жившие на Кубани и в Приазовье. Их упоминали древнеримский историк Страбон, византийский император Константин Багрянородный, арабские ученые Аль-Масуди, Гудад ал-Алэм, а русские летописи называют их «касогами». Их описывали как отличных воинов, но у них не было централизованного государства, они жили отдельными племенными общинами. Аль-Масуди сообщал: «За царством алан находится народ, именуемый касак, живущий между горой Кабх (Казбек) и Румским (Черным) морем... Причина их слабости по сравнению с аланами в том, что они не позволяют поставить над собой царя, который объединил бы их». Периодически их покоряла соседняя Алания, а в VIII веке Северный Кавказ был завоеван Хазарским каганатом. Причем касаков и алан хазары успешно использовали друг против друга. Если восставали одни, подавляли их с помощью других.

В 965 г. русский великий князь Святослав Игоревич сокрушил Хазарию. На Дону на месте хазарского Саркела основал свою крепость Белая Вежа. Святослав прошелся и по Северному Кавказу. Хазарские вассалы, аланы и казаки (в летописях — ясы и касоги), разделились. Некото-

рые воевали на стороне бывших хозяев, другие присоединились к русичам. Большую партию ясов и касогов князь «приведе Киеву» и поселил в его окрестностях.

После гибели Святослава в Крыму и на Тамани возродился осколок Хазарского каганата. Но его в 985–986 гг. раздавил св. Владимир Креститель. Город Таматарха стал русской Тмутараканью, Самкерц — Корчевом. Владимир назначил управлять этими краями сына Мстислава, и возникло Тмутараканское удельное княжество. Касоги под предводительством князя Редеди сперва пытались воевать против русичей. Но когда войска построились к битве, Редедя предложил Мстиславу — зачем гибнуть многим людям? Давай поборемся один на один. Если выиграешь, возьмешь «жену, детей и страну мою», я выиграю — я возьму. Русский князь согласился. Поединок был трудным, но изнемогающий Мстислав, воззвав к Господу и Божьей Матери, все-таки одолел и убил соперника. Касоги признали победу честной. Условие выполнили, согласились платить дань. Мстислав тоже отнесся к побежденным дружески, выдал дочку за сына Редеди, а в благодарность Пресвятой Богородице начал строить в Тмутаракани храм.

Касоги составляли большую часть населения Тмутараканского княжества, служили здешним князьям, участвовали в их войнах, многие принимали крещение. Русские селились на Дону, вокруг Белой Вежи. Она контролировала важный торговый путь — с Волги на Дон и через Азовское море на Тамань, взимала пошлины. Но Киевская Русь стала распадаться в междоусобицах. Тмутараканское княжество было далекой окраиной, здесь находили пристанище проигравшие князья, изгои. Один из них, Олег Святославович, заручился покровительством византийского императора Алексея Комнина. Признал себя его подданным, получал деньги и военную поддержку. В 1094 г. он отправился воевать за свой родовой Чернигов, а с императором расплатился, отдал Тмутараканское княжество Византии.

С утратой Тмутаракани потерял значение и далекий форпост Руси — крепость Белая Вежа на Дону. Теперь она

была отрезана от родины, окружена половецкими племенами. В 1117 г. русский гарнизон и часть жителей были выведены из крепости. Им выделили место в Поднепровье, на реке Остер, там построили город с тем же названием, Белая Вежа. Но русские жили на Дону уже много лет. Смешивались с хазарами, касогами, перенимали их обычаи, сохранили только язык и православную веру. Многие остались. Их называли «бродниками» — основной их промысел был связан с торговой дорогой по Дону. Они обслуживали броды через донские притоки, волоки, переправы, получали за это плату от купцов, продавали им рыбу, дичь, овощи. А Византия, получившая Тмутаракань, тоже слабела, контролировать отдаленные владения уже не могла. Княжество захирело, попало под власть половецких ханов.

В 1223 г. через перевалы Кавказа вторглись монгольские тумены. Ясов и касогов они разбили и покорили, наложили дань. Бродники стали союзниками пришельцев, поскольку враждовали с половцами. А русские князья вступились за половцев и подверглись страшному разгрому на Калке. Но в этот раз монгольское войско приходило только на разведку. Нагрузившись добычей, оно удалилось в свои неведомые края. Однако через 14 лет с востока хлынули полчища Батые. Заполыхали Рязань, Москва, Владимир. Прорутюжив Северную Русь, в 1238 г. монголы обратились на юг. Половцы, были разбиты вдребезги. Военачальники Батые двинулись к Кавказу. Касогов, ясов и прочие здешние народы заставили подтвердить клятвы о подданстве, прорутюжили и покорили Грузию.

В 1240 г. монгольская армия смела Киев и двинулась дальше, в Европу. Докатилась до Адриатического моря и повернула назад. Но на родину ушли не все завоеватели. Степи Причерноморья и Поволжья Батый облюбовал для собственных владений. Родилась Золотая Орда. Свою ставку хан расположил в низовьях Волги, здесь возник город Сарай. Покоренных половцев, печенегов, торков, берендеев, буртасов Батый вобрал в Орду, ставил над ними опытных начальников, спаивал жестокой монголь-

ской дисциплиной — на Руси их обобщенно называли «татарами». Соседние народы облагали данью, назначали к ним наместников-баскаков. Русские князья были вынуждены подчиниться. А касоги восстали. Не пожелали принять новых порядков и бродники — ведь сейчас их враги, половцы, оказались в привилегированном положении, помыкали ими.

Однако мятежи подавили со страшной жестокостью. Город Тана (Азов) в низовьях Дона был разрушен. А страна «Касакия» из всех источников исчезла. Уцелевшие жители разбежались кто куда. Часть спасалась в горах, они стали предками адыгов, карачаевцев, кабардинцев. Часть укрылась в болотах Приазовья, лесах донских притоков. Они смешались с остатками бродников и передали им свое имя — казаки. Бежали и в Поднепровье. Здешние места были совершенно опустошены, города и села лежали в пепелищах. Селиться можно было где угодно. А днепровские плавни и леса были хорошим убежищем в случае нападений. Свидетельства таких переселений сохранились в языке, в географических названиях. Например, авторы античных времен и раннего Средневековья называли на черноморском побережье Кавказа и в Приазовье племя чигов. Впоследствии чигов упоминают на Верхнем Дону и Хопре, у донских казаков сохранилось прозвище «чига востропузая», а селения в болотистых низинах именовали «чигонаками». Но чиги появились и на Днепре, позже здесь возник город Чигирин. «Черкасами» на Руси называли кабардинцев. На Днепре тоже обосновалась их община, был построен город Черкассы. Словом «черкасы» даже стали обозначать всех украинских казаков (но не донских).

Впрочем, сейчас внедрена тенденция напрямую производить «казачью нацию» от касогов. Это безграмотная ошибка, а порой и преднамеренная подтасовка. Переселенцы и беженцы из «Касакии» составили лишь изначальную основу казачьих общин. Они пополнялись и русскими, и татарскими удальцами, перешли на русский язык. А объединяющим началом стала православная вера. Еще

в 1261 г. св. благоверный князь Александр Невский добился от хана Берке переноса епархии из обезлюдившего поднепровского Переяславля в Сарай, она стала называться Сарско-Подонской, окормляла православное население в ханской столице, на Дону и других землях Золотой Орды. Но тем самым установилась духовная связь казаков с Русской церковью, с ее центрами во Владимире, а впоследствии — в Москве.

В течение нескольких столетий сведения о казаках встречаются лишь эпизодические. Они жили в ханских владениях и участвовали в походах татар. Баскаки и купцы нанимали их в свои частные отряды. Но в XIV в. в Золотой Орде началась «великая замятня» — жестокие драки за власть. Она стала распадаться, и духовные связи казаков с Русью проявились. В 1380 г., когда св. Дмитрий Донской повел рати на Куликово поле, к нему пришли отряды казаков, принесли чудотворные Донскую и Гребневскую иконы Божьей Матери, сохраненные в их городках. Но два года спустя поход на Москву предпринял хан Тохтамыш. Чтобы достичь внезапности, он выслал рати по Волге и Дону, прочесавшие и уничтожившие казачьи селения.

А потом Тохтамыш неосмотрительно поссорился со своим давним покровителем, властителем Средней Азии Тимуром Тамерланом. Несколько раз его крепко били, но ордынский хан не образумился, продолжал набеги на владения Тимура. Тот решил окончательно разделаться с наглецом. В 1395 г. он разгромил Тохтамыша на Тереке. Вторгся на ордынские земли и преследовал разбитых татар до Днепра. После этого Тимур задумал разорить и вассалов хана, повернул на Москву. Стер с лица земли Курск, Липецк, Елец. Великий князь Василий Дмитриевич собирал рати, люди истово молились, в Москву принесли образ Заступницы, Владимирскую икону Пресвятой Богородицы, и случилось чудо. Как раз в это время Тамерлан неожиданно остановил армию и две недели не двигался с места.

Предание гласит, что во сне ему привиделась высокая гора. Оттуда спускались люди с золотыми жезлами, а над ними в лучезарном сиянии стояла Дева в окружении Не-

бесного Воинства. Тимур начал выяснять у придворных мудрецов и у пленных, что это может означать. Ему пояснили, что он удостоился чрезвычайной чести: ему явилась Сама Дева Мария, Мать христианского Бога Иисуса, а в мусульманском толковании — Мариам, мать пророка Исы, и Она запрещает идти на Русь. Непобедимый властитель задумался и пришел к выводу: поход и впрямь может обернуться бедой. Он слишком далеко оторвался от родных стран. Приближалась осень, завязнешь в боях, и зальют дожди, ударят морозы — и как выбираться назад? К отступлению Тимура подтолкнули и донские казаки. Они снова выступили на стороне Москвы, принялись жечь траву в степях. Кони завоевателей и стада, служившие пропитанием армии, рисковали остаться без корма.

Тамерлан повернул на юг. Но казаков за их диверсию он покарал. Разделив войска на несколько корпусов, пустил один из них по Дону. Берега проутюжили сверху донизу. Богатый купеческий Азов пробовал откупиться. Однако во время переговоров воины Тимура, как бы прогуливаясь, приблизились к воротам и по команде ворвались в город. Выпотрошили его и сожгли, жителей перебили или угнали в рабство. Опустошили и Крым, Северный Кавказ, Сарай, Астрахань. После этих погромов в Орде рухнул всякий порядок. Торговля заглохла. Степь превратилась в Дикое Поле, где разные претенденты на ханство и просто банды татар резались друг с другом. Казаки разбредались кто куда. Их охотно принимали русские князья. Давали землю для поселения и договаривались: податей они платить не будут, а вместо этого станут охранять границы. Так появились рязанские, мещерские, северские казаки.

Новые партии переселенцев появились и на Днепре. Здесь были владения Литвы, и обосноваться здесь казалось предпочтительнее. Литовские великие князья в полной мере воспользовались распадом Орды, присоединяли земли целыми областями — Киев, Чернигов, Смоленск, Брянск. Выросла огромная держава, куда больше Московского государства. Причем в русских землях сперва сохраняли власть своих князей и бояр, старые законы и обы-

чаи. Правда, в 1385 году великий князь Ягайло женился на польской королеве Ядвиге, Литва соединилась с Польшей, и государственной религией стал католицизм. Однако на окраинах это пока не ощущалось.

В Литву сбежал и Тохтамыш, разбитый соперниками, ханом Темир-Кутлугом и его полководцем Едигеем. Литовский властитель Витовт, двоюродный брат польского короля, принял его с распростертыми объятиями и предложил договор — хана поддержат, отвоюют для него Орду. А за это он уступит Московское княжество, поможет литовцам захватить его. Тохтамышу выбирать не приходилось, он согласился. Идеей очень заинтересовались католическая церковь, немецкие крестоносцы. Король дал Витовту польскую армию, Тевтонский орден прислал 500 отборных рыцарей. Большинство подданных о тайных планах не знало. Витовт широко извещал — он затеял войну против Орды. Намерен покончить с осиным гнездом, полтора века терзающим соседние страны. Под его знамена съезжались литовские и русские князья, пришли и днепровские казаки. Собралось 100 тыс. воинов, везли новейшее оружие — пушки.

Но 12 августа 1399 г. в битве на Ворскле татары Темир-Кутлуга и Едигея умелыми маневрами расстроили ряды огромной армии, один из корпусов обошел ее и ударил в тыл. Поляки и их союзники обратились в бегство. Закованные в железо рыцари не могли уйти от погони. Их преследовали и истребляли. А рядом с Витовтом очутился казак Алекса по прозвищу Мамай. Кликнул заворачивать в лес, ускакали в непролазную чащу. Государь был спасен, но они заблудились. Три дня казак водил Витовта по зарослям и буреломам. Литовец изнемогал от усталости, шатался от голода. Наконец, он догадался пообещать проводнику поистине щедрую награду, город Глинск и княжеский титул. Хитрый Алекса-Мамай сразу же нашел дорогу. А тем самым положил начало княжескому роду Глинских...

Впоследствии Глинские постарались приукрасить свою родословную и представили казака потомком тем-

ника Мамай. Но это не более чем выдумка. Со времени гибели ордынского Мамая, противника Дмитрия Донского, прошло всего 18 лет, и трудно предположить, чтобы его сын или внук стал простым казаком, знавшим, как свои пять пальцев, леса Полтавщины. Да и вообще, казак Мамай — один из любимейших героев украинского народного творчества. Его рисовали на дверях хат, скринях (сундуках), печках. Изображали обычно с бандурой, чаркой, часто вместе с конем Белогривом и песиком Ложкой, сопровождая подписями из стихов и поговорок наподобие: «Козак — душа праведна, сорочки не мае, колы не пье, то вошу бье, а все не гуляе». И совершенно невероятно, чтобы у простонародья пользовались такой популярностью родичи хана Мамай. Скорее, прозвище «Мамай», прилепленное по тому или иному поводу, было распространенным среди казаков, вот и стало обозначать фольклорного «обобщенного» казака.

А в 1410 г. польско-литовское войско сошлось с тевтонскими крестоносцами у деревни Грюнвальд. В XIX–XX вв. эту битву стали преподносить как решающую схватку объединенного «славянства», положившую предел германскому «натиску на восток». Это неверно. Орден долгое время был союзником Польши и Литвы, и лишь позже они повздорили из-за захваченных территорий. 15% польских войск и 90% литовских составляли русские, в их числе были и днепровские казаки. Именно русские решили исход сражения и понесли самые жесткие потери. Король Ягайло и его воеводы командовали бестолково, развить успеха не сумели. Вскоре подписали с Орденом перемирие, и с военной точки зрения жертвы оказались напрасными. Зато с политической Польша очень выиграла. Литва понесла серьезнейший урон, и в 1413 г. поляки навязали ей договор о более тесном объединении, Городельскую унию. Причем с поляками уравнивали в правах только католиков. А православных оставляли в неопределенном статусе, ниже иудеев.

Но и литовские князья не смирились. Многие из них были православными. Другие, хоть и католики, возмуща-

лись польским засильем, желали отделиться. После смерти Витовта Литву разодрали затяжные гражданские войны. Днепровские казаки сражались на стороне православной партии. Но ее лидер Свидригайло оказался никуда не годным вождем, пьяницей и самодуром. Ему добывали победы, а он бездарно губил дело. Закончилось тем, что он по пьяному делу обвинил в связях с противником митрополита Герасима и велел сжечь на костре. От него отшатнулись все подданные, и Свидригайло осталось только бежать. Впрочем, и глава католической партии Сигизмунд оказался не лучше. Взятся казнить состоятельных людей, чтобы пожить их богатствами. В итоге прикончили и его. А поляки и католики вели игру тонко, расчетливо. Сумели уговорить литовскую знать, чтобы возвела на трон младшего брата их короля Владислава — Казимира Ягеллона. Ну а когда Владислав погиб на войне, польские паны избрали Казимира и на свой престол. Польша и Литва снова соединились.

В летописях встречаются упоминания и о других казаках, обосновавшихся во владениях русских государей. В 1443 г. в боях против ордынского царевича Мустафы отличились рязанские казаки. Во время первой войны Ивана III против Казанского ханства отряды казаков действовали под командованием воеводы Ивана Руно, в 1469 г. ворвались в посады Казани, «отполонили» множество русских невольников.

Еще одна часть казаков пристроилась в черноморских торговых городах. Умиравшая Византия отдала их Генуэзской республике. Здешние купеческие общины пользовались наемными воинами и хорошо платили. В уставе Кафы (Феодосии), утвержденном в 1449 г., пункт 66 гласил: «если случится, что будет взята какая-нибудь добыча на суше казаками, или оргузиями, или кафскими людьми», запрещалось отбирать ее и взимать с нее налоги. В уставах городов Солдаи и Чембало требовалось, чтобы казаки, если возьмут добычу, выделяли четвертую часть консулу города, а остальные три четверти делились пополам между казаками и городской общиной. Венецианец Бар-

баро, живший в здешних местах в 1436–1452 гг., писал: «В городах Приазовья и Азове жил народ, называвшийся казаки, исповедовавший христианскую веру и говоривший на русско-татарском языке». Барбаро указывал, что они имели выборных предводителей.

Государства, возникшие после распада Золотой Орды, — Крымское, Казанское, Астраханское ханства, Большая (Сарайская) и Ногайская орды — враждовали между собой. Причем хан Большой орды Ахмат заключил против Москвы союз с Литвой. Но у Ивана III тоже была отлично налажена дипломатия, он нашел союзника в лице крымского хана Менгли-Гирея. Польский историк Ян Длугош писал, что в 1469 г. на Волынь совершило набег крымское войско, состоявшее «из беглецов, добычников и изгнанников, которых они на своем языке называют казаками».

Но на Балканах и в Малой Азии разрасталась могущественная Османская империя. Султан Мухаммед II окончательно добил Византию. Взял Константинополь, превратив его в собственную столицу, Стамбул. Захватил последние осколки былой империи в Греции, Трапезунде. Генуэзцы при этом постарались сохранить свои барыши, подстраивались к победителям, давали свои корабли для перевозки турецких войск. Но Мухаммед теперь считал себя преемником греческих императоров. А Крым раньше тоже принадлежал византийцам. Султан решил — пора прикрыть итальянскую лавочку, а барыши от здешней торговли пускай текут в его казну. Началась подготовка экспедиции под руководством визиря Ахмет-паши. Генуэзцы узнали об этом, взывали о помощи к папе римскому, к польскому королю Казимиру. Но папа был далеко. А Казимиру совсем не хотелось подставлять свое войско под турецкий удар. Он послал только казаков.

В июне 1475 г. у крымских берегов показался бесчисленный флот, у Кафы высадился корпус янычар. Ахмет-паша был умелым командующим, обложил город с моря и с суши, загрохотала артиллерия, а через 6 дней последовал штурм. Янычары взобрались на стены, разметав защитни-

ков. Остатки гарнизона и часть жителей вырвались через задние ворота, хлынули кто куда. Возможно, что уцелевшие местные казаки ушли вместе с днепровскими. А турецкие войска двинулись дальше, на Бахчисарай, разгромили крымских татар. Хотя для союзника русских Менгли-Гирея нашествие неожиданно обернулось счастьем. Его как раз перед этим сверг брат Айдар, ставленник Литвы и Большой орды. Турки нашли Менгли-Гирея в темнице, доставили в Стамбул. Он понравился султану, согласился, чтобы отныне его ханство подчинялось Османской империи. Его отвезли обратно, и турецкие отряды посадили его на крымский престол.

Но после разгрома генуэзских колоний один из городов, Азов, долгое время оставался в неопределенном положении. Здешние казаки стали считать его «своей» столицей. Жили в полной воле, не подчиняясь никому, нападали на турок, грабили торговые караваны. Только в 1502 г. султан повелел Менгли-Гирею навести порядок, а «всех лихих пашей казачьих и казаков доставить в Царьград». Хан послал войско и занял Азов. Часть казаков покинула город, некоторые остались. Они приспособились к новой власти, даже перенацелились совершать набеги на Русь. В 1516 г. Василий III просил султана, чтобы тот запретил азовским казакам «тревожить нашу Украину (т.е. окраину) и хватать людей». Но позже упоминания об азовских казаках исчезают. Очевидно, они смешались с татарским и турецким населением, приняли ислам.

А Московская Русь тоже вырастала и усиливалась. В противоборстве с Большой ордой Иван III снова умело использовал казаков. В 1480 г., когда русская рать и полчища Ахмата сошлись в Стоянии на Угре, государь организовал экспедицию в глубокий тыл неприятеля. Отряды казаков, добровольцев из Нижнего Новгорода и служилых татар под руководством князя Василия Звенигородского и служилого царевича Нордоулата погрузились на Волге в ладьи, отчалили вниз по реке и неожиданно нагрянули прямо на Сарай. Разорили его, вызвав переполох. А Ахмата потрясло известие о разгроме на его столицу, подтолкну-

нуло к решению отступить. Хотя такое решение стоило ему жизни. Неудачников в степи не жаловали. Хан потерял свой авторитет. Недавние подданные, сибирские татары с ногайцами, напали на лагерь Ахмата и прикончили его.

Союзнику Большой орды польскому королю Казимиру и его сыну Александру дорого обошлась очередная волна гонений на православие. Против них стали бунтовать их подданные, русские князья. Переходили под власть Москвы вместе со своими удельными княжествами. Иван III поддержал единоверцев, направил рати. В битвах на речке Ведроши и под Мстиславлем они наголову разгромили литовские армии. А население встречало их как «своих», как освободителей. Города без боя открывали ворота. Граница России значительно сдвинулась на запад. У литовцев отобрали Вязьму, Дорогобуж, Брянск, Чернигов, Рыльск, Новгород-Северский.

И в это же время стал заново заселяться Дон. В низовьях реки стали строить городки казаки, изгнанные из Азова. А верховья начали осваивать отряды с Рязанщины, Калуги, Тулы. Среди них были не только потомки прежних казаков, обитавших на Дону в давние времена. Хватало и других удалцов. В опасном приграничье все умели владеть оружием. Самым отчаянным хотелось пожить вольно, испытать свою силушку и сноровку. Рязанская княгиня Аграфера, сестра Ивана III, в письмах ему жаловалась, что ее подданные «самодурью» уходят за рубеж. Их городки возникли на Верхнем Дону и по его притокам — Вороне, Хопру, Медведице. К ним присоединялись беглецы из татарского плена, жители деревень, сожженных в набегах степняков, — у них с басурманами были свои счета. Но и татарские воины, потерявшие в междоусобицах родных и имущество, тоже порой прибывались к казакам.

Отряды казаков стали появляться и на Волге, Яике (Урале). А на Тереке они уже поселились основательно. По преданиям, первый отряд во главе с Андреем Шарой пришел сюда с Дона. Весьма вероятно, что на Терек перекочевали и вятские ушкуйники, изгнанные Иваном III, — этнографы и фольклористы выявили у здешних казаков

многие особенности, общие с Русским Севером. Эта версия вполне логична и с исторической точки зрения. Когда великий князь присоединил Вятку к своим владениям, покинувшие ее лихие головушки не имели возможности обосноваться где-нибудь на Волге — ее контролировали Казанское и Астраханское ханства. А добраться через Каспий на Терек было нетрудно.

Таким образом, казачество складывалось из разных составляющих — не по крови, а по духу. Казаком становился тот, кто мог стать «своим» в их среде, был способен выжить в экстремальных условиях. Их было не так уж много, но уже и не мало. На рубеже XV–XVI вв. известия о казаках полились в документах и хрониках сплошным потоком. Казачество выходило на историческую арену.

ВОИНЫ ДНЕПРОВСКОГО РУБЕЖА

Державы, вступившие в борьбу за главенство в Восточной Европе, — Московская Русь и Литва с Польшей, — были очень не похожи друг на друга. Москва смогла усилиться благодаря централизации власти. От Золотой Орды она переняла принципы государственной и военной дисциплины. Вся знать обязана была служить великому князю, получала от него назначения, по его приказам выступала на войну, послушание строго наказывалось. Воеводы в городах и волостели (правители волостей) получали эти должности на 1–2 года, потом должны были представить отчет о своей деятельности. Мелкие дворяне (на Руси их называли «дети боярские») даже поместьями владели временно, в качестве платы за службу. Крепостного права еще не было, крестьяне оставались свободными, имели право переходить с места на место. Если трудились на казенной земле, платили подати государству, если в боярской вотчине или в поместьях детей боярских — сдавали подати им, обеспечивали их службу.

Государь отвечал перед Богом за всю страну и за своих подданных. Видел свой долг в том, чтобы защищать их